

Грибов и юбилей! Есть в этом что-то несоединимое. Трудно представить себе любимого нами Алексея Николаевича в ролях юбиляра.

Конечно, и ему доводилось принимать участие в театральных торжествах. Не далее, как прошлой осенью, он пришел поздравить вахтанговцев с их пятидесятилетием. Но как пришел? Переодевшись девочкой Митиль из мхатовской «Синей птицы», в полосатых чулках и голландской шапочке. Это было веселым озорством. Грибов имел успех, хотя и не было в его выходе на сцену столь необходимой для этого

«Горячее сердце». ХЛЫНОВ.

«Три сестры». ЧЕБУТЫКИН.

«Село Степанчиково». Фома ОПИСЧНИН.

Всегда — премьера

К 70-летию со дня рождения А. Н. ГРИБОВА

события артистической элгантности.

Грибов артистичен потаенно. Художник сидит в нем глубоко внутри и на первый взгляд ничем не выдает себя. Неторопливый Грибов будто бы не причастен к суете и темпераментности служителей искусства. Он словно всегда сам по себе. Смотрит иронически, на сцену выходит не спеша, говорит негромко:

— Да погодите вы! Не топчитесь. Все образуется.

Оглянувшись на пройденный им путь, мы увидим, что этапы на этом пути означаются свершениями. Найдём сначала фамилию Грибова в программах спектаклей школы Третьей студии МХАТ, вахтанговской. Потом, с 1924 года, уже в программах самого Художественного театра. Именно середина тридцатых годов создала Гри-

бова-художника, какого мы высоко ценим теперь. Это было для него переломное время: от малоаметных для публики ролей он перешел к ролям громадного содержания. Позади остались разные отлично сделанные характерные фигуры в эпизодах и небольших ролях. Теперь почти каждый сезон приносил Грибову большую роль: Собакевич в «Мертвых душах», Левшин в «Врагах», Фрол Баев в «Земле», Хлынов в «Горячем сердце», Достигаев в «Достигаеве и других», Чебутыкин в «Трех сестрах» и, наконец, Ленин в «Кремлевских курантах». Эти роли появлялись в репертуаре Грибова с 1934 по 1942 год.

Вот десятилетие, когда проявилось его творческое дерзание в жанрах сатирическом и драматическом, время, когда он сломал рамки своего ам-

плуа комедийного характерного актера и доказал, что с равным правом может браться и за драму, и за философию. Последующие роли до нынешнего дня подтверждали и подтверждают это.

Талант неповторим. У каждого, у кого он есть, он свой, особенный. Нельзя пытаться повторить Грибова, но молодым актерам есть чему у него поучиться. Хотя бы тому чудесному умению превращать каждый свой выход на сцену в премьеру, в событие, в праздник для себя и для зрителей. Поучительно, что театральная судьба часто ставила Грибова в положение дублера самых больших артистов Художественного театра. Собакевича он сыграл после Тарханова, Хлынова после Москвина, Луку после Москвина и Тарханова. И размышляя о том, как Грибов трактовал эти бессмертные сценические образы, никто не представляет себе, как

ему могло быть трудно и какие творческие силы надо иметь, чтобы остаться при этом самим собой. Грибов встал вровень с самыми большими мастерами МХАТа в этих своих работах. И в каждую роль, сыгранную им после своих замечательных предшественников, он привнес нечто такое, что позволяло говорить о состоявшемся открытии. У него эти роли — грибовские.

За свою долгую жизнь в театре Алексей Николаевич Грибов исполнил около шестидесяти ролей. А сколько еще было сыграно в кино! Тот, кто видел, как работает Алексей Николаевич, знает, какой ценой достается та огромная самоотдача, которая делает и раскрывает большого мастера. В ней слиты воедино настойчивость, мудрость, жизненный опыт, художнический поиск, любовь к театру и к зрителю. И зритель не может не чувствовать этого. Он видит: перед ним — ясное искусство, утвержденное на крепких основах жизни.

О. РАДИЩЕВА.